

Когда все увидели двух мужчин, идущих вперед, все были ошеломлены. Не только огненно-красный флаг потряс людей, но и два молодых человека, которые шли против течения. Если тенденция такова, что никто не хочет, чтобы боевые искусства появились в рядах церемонии Цючэн, то их бунт настолько шокирует.

Ни Цин шел впереди, одетый в черную форму боевых искусств, с черной короткой палкой с тяжелым металлическим блеском на спине. Казалось, что у нее толстое запястье, длиной около метра. В дополнение к этому висел длинный меч с большим армейским штандартом в виде ласточки.

Он держал в руках большой флаг и высоко шагал.

Позади Ни Цин, Ань Чжэн, также одетый в черное, выглядел зрелым. За спиной у него был привязан длинный лук, и те, кто знаком с Министерством военных дел, должны были узнать, что этот лук был утесанным железным древком генерала Ван Кайтая, генерала четвертого класса Иньян Министерства военных дел. Чтобы поднять его, требовались двое сильных мужчин.

Котелок для стрел висел у него на поясе, и стальное перо в котелке для стрел было полным. Позади Ни Цин шел не очень быстро и не спеша, но он всегда держался на расстоянии от Ни Цин и выглядел спокойным.

"Это... команда боевых искусств, участвующая в церемонии Цючэн?"

В толпе раздался вздох: "Говоря об этом, даже если чиновники военного министерства совершили подлог и измену врагу, какое отношение это имеет к ученикам школы боевых искусств? Только двое из них остались сражаться на стороне Вуюаня. "

"Если я говорю, то это не самоограничение. Что еще они могут сделать? Лучше честно вернуться домой или стать зрителями, как мы. Это также подводит меня к сцене. Идемте, пути назад нет. "

"Вот оно! Я думаю, что эти двое просто хотели быть в центре внимания".

Пожилой мужчина рядом с ним закричал: "Заткнись! Почему молодые люди думают так грязно? Не будем говорить о военном ведомстве, допустим, эти двое, кто как не знаменитый Фан Гучэн? Нужно полагаться на эту известность, вершина Осмелишься ли ты противостоять буре выше? "

Молодой человек, говоривший до этого, презрительно фыркнул: "Это глупо".

Старик усмехнулся: "Я действительно не понимаю. Группа людей, которые не так хороши, как другие, но жестикулируют другим в спину. Какова ваша квалификация? Лицом к лицу, осмеливаетесь ли вы говорить такое? Являетесь ли вы тем, кто одарен в практике, или тем, кто поступает так смело? Или все вы - скрытые практики? Прежде чем говорить о других, давайте посмотрим, есть ли у нас этот капитал! "

Лицо молодого человека покраснело: "Что не так, Сюй Цзуо не должен этого говорить? Я смотрел на них только для того, чтобы оказаться в центре внимания".

Старик сказал: "Так ты всю жизнь бездействуешь, никогда не хочешь достичь их роста".

Молодой человек открыл рот, разозлился и не знал, что сказать, просто уставился на старика.

Девушки, которые кричали на юных даосов в Тайшань Додзё, увидев двух юношей, идущих впереди, пришли в необъяснимое волнение и восхищение.

Возможно, они больше похожи на мужчин, чем те, кто выглядит красивее, чем те, кто ест жирную лапшу.

В толпе было много обсуждений, но никто не осмелился аплодировать. Все знают, в каком неловком положении находится школа боевых искусств. Ань Чжэн и Ни Цин отважились выйти на сцену, и это достойно восхищения. Но есть много людей, которые в целом относятся к этому молодому человеку с пониманием, считая, что Ань Чжэн и Ни Цин глупы и тупы, разрушая собственное будущее.

Королева-мать Су, стоявшая на башне южных ворот, смотрела, как эти два ослепительных человека подошли, и чувствовала себя немного несчастной.

"Я не могу думать об этом".

Она что-то прошептала, и Янь Ван Му Чангян, стоявшая рядом с ней, ответила: "Я не ожидала".

Эти двое не ожидали, что окажутся совершенно разными.

Чэнь Цзайян и другие, которые были помещены под стражу под сторожевой башней Наньмэнь и другие видели, что когда команда из двух человек из Вуюань подошла, несколько человек разрыдались.

"На самом деле ... только двое из них остались".

"Люди еще есть, но большинство боится выпрямить спину".

Чэнь Цзайян вздохнул: "Они вдвоем загнали себя в тупик".

На какое-то время все почувствовали умиление и полностью забыли о своем положении на данный момент.

Команда участвовала в церемонии Цючэн, но с тех пор, как Ни Цин и Ань Чжэн прошли, больше не было никаких возгласов. В сердцах у всех появилось странное чувство. Независимо от того, насколько большая и мощная команда позади них, люди чувствуют, что они гораздо менее шокирующие, чем эти две команды.

Команда остановилась в соответствии с разделенными местами. У больших Зонгменов был специально построенный павильон для отдыха, в то время как маленькие Зонгмены могли только стоять. Независимо от текущего положения школы боевых искусств, в конце концов, школа боевых искусств считается академией Фан Гучэна в тройке лучших, но когда Ни Цин и Ань Чжэн пришли на место, они обнаружили, что некому зарезервировать место для школы боевых искусств.

Никто не думал, что школа боевых искусств пошлет кого-то для участия. В конце концов, школа боевых искусств уже выжила.

Ни Цин и Аньчжэн посмотрели друг на друга, затем Аньчжэн подошел к чиновнику, ответственному за поддержание порядка.

"Господин, почему нет места для моей школы боевых искусств?"

Чиновник посмотрел на Ань Чжэна: "Вуюань? Где находится Вуюань?"

Ань Чжэн посмотрел на список в своей руке: "Разве школы боевых искусств нет в реестре взрослых?"

Ноздри чиновника возвестили небу и земле: "О... вы говорите о школе боевых искусств. В реестре есть школы боевых искусств, но никто из школ боевых искусств не сообщил о списке участников церемонии Цючэн, поэтому это считается автоматическим воздержанием. Посмотрите, вон там в толпе еще есть место, или вам уже тесно? "

Ань Чжэн охнул: "Какой у вас разряд?".

Чиновник на мгновение застыл: "Что вы имеете в виду?"

Ань Чжэн сказал: "Я пограничный офицер Даянь Чжэнлюпина. У меня еще есть звание дяди первого класса... Таким ли вы меня видели?".

Чиновник, очевидно, забыл о личности Ань Чжэна и несколько раз улыбнулся: "Этот... скромный кабинет видел лорда Лорда".

Ань Чжэн указал на стул позади себя: "Освободите свое место, я хочу им воспользоваться".

Чиновник обвинил: "Господи, это не очень хорошо..."

Ань Чжэн схватил чиновника за одежду и поднял его одной рукой: "Если вы не думаете, что можете двигаться, я могу подержать вас так некоторое время, и я буду держать вас, когда буду играть, и позволю вам видеть более ясно. "

Чиновник поспешно взмолился: "Дедушка, я освобожу для тебя место".

Ань Чжэн усадил его, а чиновник тут же рысью побежал прочь и нашел нескольких стражников для поддержания порядка, указывая на Ань Чжэна и Ни Цин. Через несколько мгновений охранники быстро прошли.

Главный телохранитель взглянул на Ань Чжэна: "С этим не так-то просто справиться, господин Аньцзюэ. Он сказал, что боевые искусства вообще не сообщали ваше имя".

Ань Чжэн покачал головой: "Это невозможно. Чан Хуан, заместитель декана академии Вуюань, уже сообщил наши два имени до истечения срока. Это невозможно".

Охранник сказал: "Но мы можем действовать только беспристрастно, и список не может пригласить вас без вас".

Рассказывают, что издалека подошла команда прекрасных бронированных солдат, число которых было невелико, всего пятнадцать или шесть человек. Но в тот момент, когда эти пятнадцать-шесть человек подошли, казалось, что надвигается огромная волна. Увидев стражников, они невольно отступили назад.

В авангарде этих бронированных людей шел прямо генерал Министерства военных дел. За ним следовали пятнадцать или шесть тяжелых кавалеристов. Каждый из этих солдат был убит из **** моря трупов, а убийственный воздух на его теле был настолько силен, что окружающий воздух стал холодным.

Фан Дао выпрямил пальцы и указал: "Снести это место".

Дюжина или около того тяжелой кавалерии прошла мимо, и десятки тяжелых ножей упали. Павильон, в котором только что отдыхал чиновник, превратился в обломки. Десятки тяжелой кавалерии использовали тяжелые ножи, чтобы перетащить их на землю, чтобы расчистить площадку, а затем встали вокруг.

Когда десятки тяжелых ножей в считанные минуты и секунды ткнулись в землю, раздался грохот, который, казалось, потряс сердце каждого.

Фан Дао держал два стула прямо на открытой земле, окруженный Тие Люхуо, чтобы защитить их.

Фан Дао посмотрел прямо на Ни Цин и Ань Чжэна: "Просто сидите здесь, я обо всем позабочусь".

Ни Цин и Ань поспорили на кулак, а потом сели. Ни Цин бросил большой флаг в руке на землю и глубоко врезал флагшток в твердую плиту голубого камня, прямо проникая в прошлое.

Они сели рядом со знаменем, и все вокруг выглядели глупо.

Стражники, которые изначально хотели вежливо пригласить Ань Чжэна выйти, просто развернулись и ушли, когда ничего не увидели. У самого Ань Чжэна первоклассная личность, их не так-то легко обидеть. Личность Фан Даочжи еще более чувствительна. Доверенное лицо генерала все еще ведет солдат в бой против Юэрен на передовой.

Если вы посмотрите на военное ведомство, то узнаете, что так много людей были замешаны.

Наверху, у южных ворот, поскольку она находится далеко, императрица Су не знает, что здесь произошло. Но вскоре кто-то рассказал ей эту маленькую вещь, которая не казалась большой, и тогда императрица Су наморщила брови.

"Пусть он, подождет до окончания войны с Королевством Ты".

Она подняла руку: "Немного устала, я не буду продолжать наблюдение".

Недавно назначенный управляющий дворцом Цзиньсю **** Чжэнь Сяодао быстро взял ее за руку, а императрица Су встала и посмотрела на удаляющегося короля Яня: "Люди дадут знать королю, что я вернусь первой".

Затем она с отвращением сказала: "Чэнь говорит об этих людях, и на них неприятно смотреть".

Чжэнь Сяодао, конечно, поняла, что это значит, и посмотрела на генерала Су Су, который стоял сбоку. Су Цзун кивнул: "Королева-мать, идите отдыхать, это дело будет смотреть".

Императрица Су кивнула и отвернулась.

На самом деле, проникательные люди уже видели, что что-то не так, Ван Янь на самом деле не сидел рядом с вдовствующей императрицей, такого явного отношения никогда не было видно раньше. Это показывает, что противоречие между этими двумя людьми достигло той точки, когда оно находится на светлой стороне, в зависимости от того, как оно будет развиваться дальше. Но все знают, что у короля Яня ... нет шансов на победу.

В этот момент сцена была полна волнений. Группа из нескольких сотен человек шла по

проспекту Цзиньтин. Говорят, что посланник, отправленный Чжао Го, специально поздравил Цючэна с началом церемонии. Поскольку отношения всегда были союзническими, люди Янь чувствуют себя немного сердечными по отношению к людям Чжао. Но многие видят, что эта команда посланников немного странная.

Все они - военные атташе.

После того, как яньский Ван Му Чанъянь увидел команду Чжао Го, проходящую мимо башни южных ворот, его выражение лица было явно холодным: "Яову Яньвэй... но не забывайте, это все еще столица Даянь, этот Даянь всегда был Даянь семьи Му. "

Ань Чэнли понизил голос позади него и сказал: "Король находится в покое, и есть поговорка... Чем больше стремление дать противникам увидеть свою силу, они часто немного виноваты."

Му Чангян улыбнулся: "Все же вы можете говорить, пошлите кого-нибудь внимательно следить за Чэнь Цзайянем, мне всегда кажется, что вдовствующая императрица тихая и неразумная".

Ань Чэнли кивнул: "Король уверен, что люди из лагеря Судзаку и лагеря Байху притворяются, что находятся в толпе, и они немедленно бросятся туда, если что. И... Чэнь Шаобай вернулся.

Му Чангян вздохнул с облегчением, и казалось, что ему стало намного легче: "Одиноко сейчас, не на кого рассчитывать..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2066948>